

world, phraseological transfer is carried out primarily through metaphor. Expressive-evaluative metaphor is the basis of the majority of somatic phraseological units with metaphorical transfer.

Key words: somatism, somatic phraseological unit, metaphORIZATION.

Стаття надійшла до редакції 09.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Задорожна І. П.

УДК 81'23

Л. В. Туленинова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

Концептуальный анализ художественного произведения вносит ощутимый вклад в понимание и интерпретацию текста, поскольку лингвокультурные концепты, отражая как понятийную сторону того или иного явления действительности, так и его образные и ценностные характеристики, позволяют как нельзя более полно моделировать структуру языкового сознания автора в виде его индивидуальной концептосферы, что дает возможность донести до читателя не только «усредненные ценности, ценности, разделяемые большинством носителей того или иного языка», но и ценности, «оформленные образами, которыми мыслит не среднестатистическая языковая личность, а элитарная личность» [1, с. 5], в данном случае автор художественного произведения.

Одной из наиболее интересных, на наш взгляд, составляющих индивидуально-авторской концептосферы являются индивидуально-авторские метафорические модели, вычленив которые позволяет применение концептуального анализа, и прежде всего, анализа, который предложили Дж. Лакофф и М. Джонсон в их знаменитой монографии «Метафоры, которыми мы живем», как наиболее перспективного подхода к тропам и прежде всего к метафорам. В ходе работы над диссертационным исследованием «Концепты *здоровье* и *болезнь* в английской и русской лингвокультурах», мы заинтересовались явлением концептуальной метафоризации, как одним из основных источников пополнения лексико-семантических полей исследуемых концептов, о чем свидетельствовал их анализ. Возник вопрос, за счет чего пополняются возможности структурирования одного концепта в терминах другого (что, собственно, и понимается как метафоризация), т.е. кто или что является «поставщиком» метафор для вербализации исследуемых

концептов, а также так сказать «творцом» морбиальных метафор (метафор, с помощью которых передаются состояния здоровья человека) для вербализации других концептов.

Выбор таких метафор зависит от ряда факторов. Для одного писателя он связан с социальными и этическими нормами его времени, для другого – с личными ощущениями и эмоциями. И то и другое имеет неоспоримое воздействие на читателя. Одним из англоязычных авторов, наиболее часто обращающихся к теме «медицина», является канадская англоязычная писательница Маргарет Атвуд. Многие из ее персонажей – врачи или люди, страдающие физическими или умственными нарушениями здоровья. Атвуд не только мастерски использует метафору в описании болезни, но и помещает саму болезнь и ее проявления в исходную базу для создания метафор в описании различных понятий, чувств, характеров, явлений как в жизни отдельных людей, отдельной страны или общества, так и человеческого общества в целом. О том, какими средствами пользуется Атвуд в построении своих метафор, каково их языковое наполнение и пойдет речь в данной статье.

Проследить, какие метафоры писательница использует для концептуализации *здоровья* и *болезни* в некоторых произведениях Атвуд, частично поможет обращение к их анализу сделанному Терезой Гиберт [2], который автор статьи хотела бы прокомментировать с точки зрения упомянутой выше задачи.

Чаще всего исходную сферу для метафоризации у Атвуд составляют растения и фрукты. Например, в *Bluebeard's Egg* Ивонна описывается как «a plant» – «растение» [3, с. 247]. В *Life Before Man* состояние Тетушки Мюррей концептуализируется также сравнением с растением: «their roots, their root, their twisted diseased old root» – «их корни, их корень, их сплетенный больной корень» (здесь и далее перевод автора статьи, Л.Т.) [4, с. 121]. А в *Bodily Harm* женщина, страдающая от рака груди в ночных кошмарах, видит, как «шрам на ее груди лопается как больной плод» – «the scar on her breast splits open like a diseased fruit» [5, с. 60]. Называя такой способ метафорической концептуализации болезни традиционным, Тереза Гиберт, отмечает и предпочтение, которое Атвуд дает «инновативным сравнениям» [2, с. 124]. Так, в *The Robber Bride*, автор пишет, что Карен «видела, как болезнь распространяется по коже ее матери подобно волоскам на руках, вышедшим из-под контроля; подобно очень маленьким и медленным вспышкам молний» [6, с. 294]. В *Surfacing* дети главной героини, страдающей от мнимых болезней, перестали воспринимать эти болезни всерьез, считая их «всего лишь естественными фазами, вроде коконов» [7, с. 29].

Метафорическая гротесковость, присущая Атвуд при описании болезни и смерти: «In any case she'd picked up a hot bioform that had chewed through her like a solar mower» – «в любом случае, она подхватила острую биоформу, которая прогрызла ее насквозь как газонокосилка» [8,

с. 176], а также представление болезни и смерти с абсолютным безразличием и как источник шуток: «Crake's next news was that Uncle Pete had died suddenly. Some virus. Whatever it was had gone through him like shit through a goose. It was like watching pink sorbet on a barbecue – instant meltdown» – «Еще одна новость Коростеля была о том, что Дядя Пит неожиданно скончался. Какой-то вирус. Непонятно что прошло сквозь него, как экскременты сквозь гуся. Это было похоже на мгновенное таяние розовой фруктовой глазури на барбекю» [8, с. 253] не является, на наш взгляд, показателем образа мышления нации вообще, однако указывает на специфическое место, которое занимает концепт *здоровье* в персональной картине мира самой Атвуд, а также тех, кто, как и она, способен шутить на серьезные или неприятные темы (вспомним многочисленные анекдоты на тему «Медицина»).

Интересен также прием социальной метафорической символизации «рака»: «Cancer was a front-parlour subject, but it wasn't in the same class as a broken leg or a heart attack or even a death. It was apart, obscene almost, like a scandal; it was something you brought upon yourself» [5, с. 82] – «Рак был предметом публичного обсуждения, но не того же порядка, что сломанная рука или сердечный приступ, или даже смерть. Это была совершенно другая, почти неприличная тема, как скандал, это было подобно тому, что ты навлекал на себя». Символическая коннотация обуславливает то, что «рак» является центральной метафорой романа «*Bodily Harm*». Тереза Гиберт отмечает, что «этот роман и о «раке», разрушающем человеческое тело главной героини и о пагубности, которая разлагает тело Карибской страны, куда она едет, когда жизнь дома становится для нее невыносимой» [2, с. 126].

Гиберт считает, что медицинские метафоры в романах Атвуд подчеркивают статус женщины как жертвы, что, на наш взгляд, объясняется феминистическими настроениями самой Маргарет Атвуд.

Совершенно другое значение, нежели Тереза Гиберт, мы вложили бы в блестящую, на наш взгляд, метафору «*Life is just another sexually transmitted social disease*» [5, с. 201] – «Жизнь – всего лишь еще одна болезнь общества, передаваемая половым путем», которую Гилберт считает еще одной интерпретацией сексуальных отношений. Мы предлагаем сфокусировать внимание на философской подоплеке метафоры, которую мы интерпретируем таким образом: жизнь людей, составляющих общество, есть основа его существования, рождение новых людей – зло, болезнь, приносящая вред обществу. Такой парадоксальный вывод проистекает из попытки автора метафоры отождествить два нетождественных понятия: «жизнь» и «угроза жизни» (чем же еще является болезнь как не «угрозой жизни»!). Данная метафора может, таким образом, быть показателем того, что человек понимает никчемность своего существования, он несчастен и «болен», т. к. живет в «больном» обществе. Еще один смысл, который мы усматриваем в этой метафоре, непосредственно связан с негативным

отношением Атвуд к роли женщины как средства для вынашивания детей (если отождествить в метафоре слово «жизнь» с «рождением»). Такой вывод напрашивается, если проанализировать метафоры, связанные с беременностью, которыми изобилуют ее романы. «Есть только редкие исключения в повествованиях, где беременность воспринимается положительно (напр.: роман «Кошачий глаз» [9] и рассказ под названием «Роды» в сборнике «Танцующие девушки» [10]), пишет Гиберт [2, с. 129].

Номинанты различных болезней служат для Атвуд исходным материалом для метафоризации. Она метафорически ассоциирует разные болезни с множеством различных понятий: например, честность – с псориазом и геморроем [5, с. 64], сквернословие – с «не очень заразной болезнью, вроде «свинки» – «a minor contagious disease, like chicken pox» [3, с. 20]; к людям она также применяет такие сравнения: они могут «spread themselves like a virus» – «распространяться как вирусы» [7, с. 123], «may be catching, like a disease» – «могут быть заразными как болезнь» [11, с. 19], их можно назвать «a social disease» – «социальной болезнью» [там же, с. 181]. Образ негодяйки Зинии из *The Robber Bride*, которая после смерти становится «невидимым облаком вирусов» – «an invisible cloud of viruses» [6, с. 535], завершается метафорой «Zenia was a tumour» – «Зиния была злокачественной опухолью» [там же, с. 543].

Вышеизложенные наблюдения позволяют сделать вывод о практически неограниченных возможностях расширения как интразоны, так и экстразоны концептов (в нашем случае концептов здоровье и болезнь) за счет расширения исходной сферы для метафоры усилиями как групп (например, в медицинском дискурсе), так и отдельных представителей (например, в литературе) культуры, что в конечном итоге приводит к обогащению лексико-семантических полей концептов. Так, примером появления одного из ассоциатов болезни, перекликающихся с метафорами Атвуд может служить ассоциат *пицца*: Cold turkey (ломка). Насколько интенсивны и результативны такие процессы позволит выявить дальнейшее исследование, которое мы видим в анализе новейших лексикографических источников (в частности, современных ассоциативных словарей) и в проведении ассоциативных экспериментов, а также в применении концептуального анализа ко всем доступным видам дискурса.

«Авторские» метафоры намного ярче и многограннее отображают те состояния людей и отношения между ними, на которые тот или иной автор хочет обратить внимание, вкладывая в них свое мировидение и миропонимание. Анализ текстов даже только одного элитного представителя определенной культуры подтверждает мысль М. Минского о том, что метафора способствует образованию непредсказуемых межфреймовых связей, обладающих большой эвристической силой [12], демонстрируя, таким образом, необходимость изучения индивидуально- авторских концептосфер.

Список использованной литературы

- 1. Карасик В. И.** Лингвокультурная концептология : уч. пособие к спецкурсу / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с. **2. Gibert T.** Metaphors of Health, Illness and Disease in Margaret Atwood's Fiction / Teresa Gibert G// Illness, Bodies and Contexts : Interdisciplinary Perspectives. Ed. Isabelle Lange and Zoë Norridge. – Oxford : Inter-Disciplinary Press, 2010. – P. 123 – 133. **3. Atwood M.** Bluebeard's egg : and other stories / M. Atwood. – London : Virago Press, 1989. – 281 p. **4. Atwood M.** Life Before Man / M. Atwood. – London : Virago Press, 1982. – 292 p. **5. Atwood M.** Bodily Harm / M. Atwood. – London : Virago Press, 1986. – 296 p. **6. Atwood M.** The Robber Bride / M. Atwood. – Toronto : McClelland, 1993. – 466 p. **7. Atwood M.** Surfacing / M. Atwood. – London : Virago Press, 1979. – 192 p. **8. Atwood M.** Oryx and Crake / M. Atwood. – Toronto : McClelland, 2003. – 374 p. **9. Atwood M.** Cat's Eye / M. Atwood. – London : Virago Press, 1990. – 421 p. **10. Atwood M.** Dancing girls and other stories / M. Atwood. – Toronto : McClelland and Stewart, 1998. – 242 p. **11. Atwood M.** The Handmaid's Tale / M. Atwood. – London : Virago Press, 1990. – 324 p. **12. Минский М.** Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

Туленінова Л. В. Концептуальна метафора як елемент побудови індивідуально-авторської концептосфери

У статті аналізується процес побудови концептосфери «хвороба» у творах Маргарет Атвуд. Досліджується також використання цією авторкою концепту «хвороба» для утворення метафор, які передають її відношення до оточуючого світу. Дане дослідження виявляє можливості розширення вихідної сфери для концептуальної метафори зусиллями як груп, так і окремих представників культури, що зрештою приводить до збагачення лексико-семантичних полів концептів.

Ключові слова: індивідуально-авторська концептосфера, концептуальна метафоризація, морбіальна метафора.

Туленинова Л. В. Концептуальная метафора как элемент построения индивидуально-авторской концептосферы

В статье анализируется процесс построения концептосферы «болезнь» в произведениях Маргарет Атвуд, а также использование этим автором концепта «болезнь» для образования метафор, передающих ее отношение к окружающему миру. Данное исследование выявляет возможности расширения исходной сферы для концептуальной метафоры усилиями как групп, так и отдельных представителей культуры, что в конечном итоге приводит к обогащению лексико-семантических полей концептов.

Ключевые слова: индивидуально-авторская концептосфера, концептуальная метафоризация, морбиальная метафора.

Tuleninova L. V. Conceptual Metaphor as a Constructive Element of the Author's Conceptual System

The process of constructing the conceptual system «disease» in Margaret Atwood's books is analyzed in this article. The author's use of the concept «disease», in order to make up metaphors reflecting her attitude towards the world around, is also in the focus of attention here. This research reveals possibilities of the expansion of the source sphere of the conceptual metaphor by the efforts of both groups and individual representatives of culture, which eventually results in enriching of the lexico-semantic fields of concepts.

Key words: individual conceptual system of the author, conceptual metaphorization, morbid metaphor.

Стаття надійшла до редакції 09.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013

Рецензент – д. пед. н., проф. Горошкіна О. М.

УДК 811. 111' 27

О. В. Федорова

**ЗАСОБИ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ
КАТЕГОРІЇ «СТАТЬ» В СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ**

Антропологічний поворот сучасних лінгвістичних досліджень обумовлює загострення наукового інтересу до проблем кореляції статі, гендера та граматичних категорій. В англійській мові, що є однією з найбільш гендерно-чутливих, відсутня граматична категорія роду. Однак і у ній наявний широкий асортимент засобів, що репрезентують стать тварини та людини і її гендер. Для здійснення особливо актуальних сьогодні гендерних лінгвістичних пошуків необхідно чітко знати, не лише які саме одиниці виконують таку функцію, але й як вони корелюють між собою, до яких рівнів мови належать.

Метою статті є систематизація та класифікація засобів репрезентації статі та гендера в сучасній англійській мові.

В опрацьованій нами літературі з даного питання наявний широкий спектр робіт, що містять опис засобів репрезентації в англійській мові концептуальної категорії «стать» та її субкатегорій. Більшість з них є просто переліком зазначених засобів з короткою характеристикою та ілюстраціями без чіткої систематизації чи типологізації [1, с. 89 – 91]. Ті автори, що класифікують їх, як правило, роблять це з двох підходів: належність засобу до певного рівня мови та експліцитного чи імпліцитного способу вираження статі.